

Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века

А.Н. Спартак

Региональная экономическая интеграция уже на протяжении многих десятилетий является неотъемлемым феноменом мировой экономической жизни, расширяются ее масштабы и усложняются формы, растет число стран, активно участвующих в этом процессе. По фактическому охвату стран и регионов, отраслей и секторов хозяйства, глубине влияния на взаимодействующие экономики региональная экономическая интеграция сама стала глобальным явлением, оказывающим системное влияние на ход глобализации и справедливо претендующим на самое серьезное к себе отношение. Сегодня практически все страны мира вовлечены в интеграционные процессы, некоторые участвуют в десятках соглашений, направленных на сближение с зарубежными партнерами в торгово-экономической сфере. В рамках интеграционных группировок и соглашений в настоящее время реализуется около 60% международной торговли.¹

В трудах известного американского экономиста венгерского происхождения Б. Балаши, опубликованных в 1960-е годы, приводится следующая схема ступеней региональной интеграции.

Зона свободной торговли (ЗСТ) – отмена таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле между странами – участниками зоны при сохранении ими национальных импортных тарифов и квот в торговле со странами, не входящими в зону.

Таможенный союз (ТС) – ЗСТ с общим для всех стран-участниц внешним таможенным тарифом и единой внешнеторговой политикой.

Общий рынок (ОР) – ТС плюс свободное передвижение в его рамках капиталов, рабочей силы и других факторов производства.

Экономический союз (ЭС) – ОР, дополненный гармонизацией (сближением) экономической и социальной политики стран-членов.

Экономический и валютный союз (ЭВС), или полная интеграция хозяйств стран-членов, предполагающая унификацию денежно-кредитной, налоговой и валютной политики, включая введение единой валюты, и учреждение наднациональной администрации, решения которой являются обязательными для участвующих государств. На практике это предполагает замену национальных государств федеративной или конфедеративной центральной властью.²

При всей универсальности приведенной классификации она имеет некоторые ограничения. Концепция Б. Балаши, справедливо отмечает Шемятенков В.Г., «верно раскрывает логику поступательного движения экономической интеграции, однако, как показало реальное развитие, страдает определенной схематичностью».³

Действительно, ни одна из представленных форм интеграции никогда не существовала в чистом виде, варьировалась и последовательность формирования интеграционных объединений. Начало развитию Европейских сообществ положил таможенный союз, а не зона свободной торговли. Кроме того, важным промежуточным этапом развития ЕС между общим рынком (common market) и экономическим и валютным союзом стало создание единого рынка (single market), не предусмотрен-

ное схемой Балашши. Разница в названиях отражает существенные различия в этих двух этапах.

Создание общего рынка заключалось в отмене таможенно-тарифных барьеров в торговле между странами – членами ЕС, но при этом продолжали существовать многочисленные нетарифные ограничения, предусмотренные национальными законами и препятствовавшие свободному движению товаров. Свобода перемещения лиц была введена только для наемных работников, отмена ограничений на движение услуг и капиталов практически не началась.

Образование единого рынка преследовало цель устранения всех, в том числе физических, технических и налоговых, барьеров на пути свободного движения товаров, лиц, услуг и капиталов («четыре свободы»), провозглашенного Единым европейским актом (1986 г.). Фактически речь шла о замене обособленных национальных рынков стран-членов единым внутренним рынком (single european market), т.е. о качественно новом этапе развития ЕС.

Получили развитие нетрадиционные интеграционные модели с точки зрения использования различных институциональных механизмов интеграции. Одним из вариантов является модель экономического пространства. Первое соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) было подписано Евросоюзом в 1992 г. с тремя странами ЕАСТ, отказавшимися по разным причинам вступить в ЕС на правах полноправных членов. В рамках этого соглашения осуществляется свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Швейцария, вначале отказавшаяся войти в ЕЭП, так как при этом требовалось автоматически принять все наработанные за долгие годы существования ЕС правовые нормы и стандарты (*acquis communautaire*), участвует в нем на основе двусторонних соглашений с ЕС по конкретным аспектам деятельности ЕЭП. Фактически ЕЭП – это увеличенный на три страны единый внутренний рынок ЕС, действующий на основе норм и правил Евросоюза.

Развернутое определение экономического пространства приводит финский экономист Кристер Пурсиайнен. По его мнению, экономическое пространство «является новой, ранее не существовавшей комбинацией, во многом

отличающейся от традиционных форм экономической интеграции. Возможно, она включает некоторые элементы зоны свободной торговли, однако не имеет ничего общего с таможенным союзом. В то же время в ней просматриваются некоторые черты общего рынка, а инструмент регулятивной конвергенции привносит в нее элементы экономического союза. Однако, в конечном счете, она не отвечает критериям существующих форм экономической интеграции».⁴

Характерные черты и параметры современного регионализма

Переход интеграционных процессов из одной стадии в другую обычно связан со многими факторами, включая экономическое и политическое положение в данном региональном объединении или в мире в целом. Глобализация и усиление международной конкуренции, структурные сдвиги в мировом хозяйстве, появление новых центров силы, научно-технический прогресс оказывают многоплановое влияние на региональную экономическую интеграцию, вносят существенные изменения в конфигурацию и фактическое наполнение интеграционных процессов. Можно выделить главные тенденции, общие для последних двух десятилетий развития региональной экономической интеграции. Среди них:

- быстрое увеличение числа региональных торговых соглашений – РТС (под такими соглашениями ВТО понимает весь спектр соглашений либерализационного и интеграционного характера, включая преференциальные торговые соглашения, соглашения о создании ЗСТ, ТС, соглашения об экономической интеграции и др.);

- расширение числа межрегиональных и межблоковых РТС;

- постоянное усложнение РТС и последовательное движение к более высоким уровням фактической интеграции;

- укрупнение интеграционных объединений за счет новых членов (хотя этот процесс не носит универсального характера и в основном апеллирует к практике ЕС);

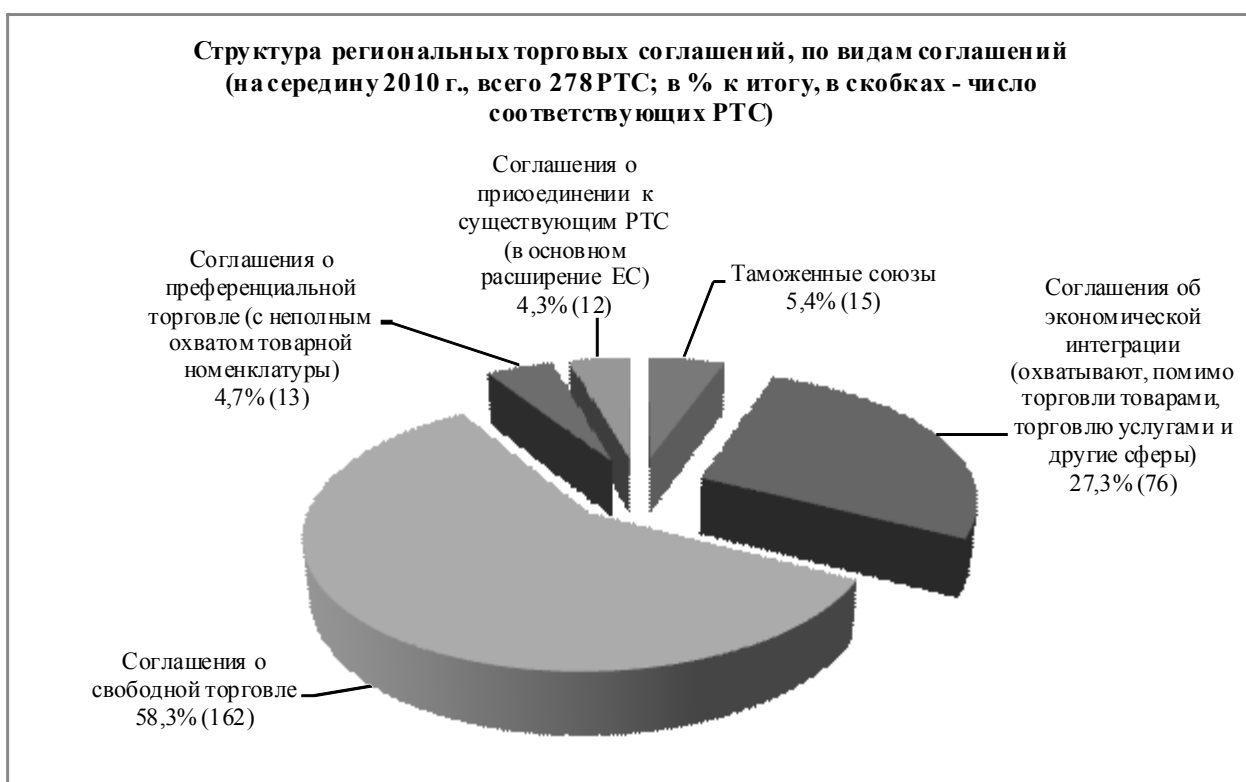
- выделение интеграционных ядер и формирование вокруг них широких зон преференциального экономического сотрудничества (здесь тоже речь, прежде всего, идет о ЕС).

За весь период существования ГАТТ (1948-1994 гг.) эта организация получила от стран-членов заявления о 123 РТС (относящихся к торговле товарами), тогда как еще около 350 нотификаций о заключении РТС (во многих случаях выходящих далеко за рамки регулирования торговли товарами) поступило уже после старта работы ВТО в 1995 г. В кризисные 2008-2009 гг. активность в данной области особенно возросла, в том числе только

за два указанных года в ВТО было заявлено о 75 новых РТС (35 в 2008 г. и 40 в 2009 г.). Общее число нотифицированных в ВТО РТС к июню 2010 г. превысило 470, из которых 278 составляли действующие РТС (на 31 декабря 2008 г. число действующих РТС равнялось 230). Еще порядка 90 РТС в рамках процедуры раннего уведомления ВТО находятся в стадии переговоров или подписаны, но не вступили в силу.

Рисунок 1

Источник: WTO Regional Trade Agreements Database (<http://rtais.wto.org>).

Помимо всплеска активности по заключению новых РТС, для последних двух лет стало характерно проявление и закрепление наиболее значимых качественных изменений в форматах и содержании региональной экономической интеграции.

Во-первых, половина всех вступивших в силу РТС за период с 2008 г. по середину 2010 г. – это межрегиональные, а точнее – трансконтинентальные РТС. В заключении таких

РТС наибольшую активность проявляют ЕС, ЕАСТ, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки. Понятие регионализм применительно к торговой политике, международным экономическим отношениям приобретает сегодня существенно иной смысл, чем еще некоторое время назад. Современный регионализм представляет собой последовательные действия государств по структурированию внешней конкурентной сре-

ды для получения максимальных преимуществ в процессе интеграции в глобальное экономическое пространство. Реализуемые развитыми и многими развивающимися странами стратегии конкурентной либерализации главной своей задачей ставят достижение наибольшего экономического эффекта от участия в РТС, что далеко не всегда и все чаще не совпадает с идеологией классического регионализма.

Во-вторых, растущая часть новых РТС приходится на соглашения с участием региональных объединений в качестве одной из сторон. Причем, если раньше в данной роли выступали только ЕС и ЕАСТ, то в самое последнее время в качестве полноправных участников РТС заявили о себе наиболее продвинутые объединения развивающихся государств – Южноафриканский таможенный союз, АСЕАН, МЕРКОСУР, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Более того, в 2008-2009 гг. появились первые межблоковые (и одновременно межрегиональные) РТС: между ЕАСТ и Южноафриканским таможенным союзом, между ЕАСТ и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также между ЕС и Карибским форумом африканских, карибских и тихоокеанских государств. На саммите стран ЕС, Латинской Америки и Карибского бассейна в мае 2010 г. глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу заявил, что Евросоюз и МЕРКОСУР договорились возобновить официальные переговоры о создании зоны свободной торговли между ними, охватывающей территорию проживания 800 млн. человек. Таким образом, успешные региональные группировки становятся все более активными, самостоятельными участниками глобальных торгово-политических процессов.

В-третьих, РТС двух-трех последних лет – это все больше соглашения именно интеграционного типа, не ограничивающиеся созданием зоны свободной торговли товарами, а идущие намного дальше и, зачастую, дальше, чем существующие таможенные союзы развивающихся стран. В терминологии ВТО такие РТС называются “соглашения об экономической интеграции”, что означает охват, помимо торговли товарами, вопросов торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, санитарного и фитосанитарного регули-

рования, конкурентной политики, доступа к рынку госзакупок, кооперации, урегулирования споров, др. Если исключить двойной счет (ВТО отдельно учитывает РТС в торговле товарами и РТС в торговле услугами, охватывающие широкий комплекс вопросов, хотя на практике это одно и то же РТС), то в период с 2008 г. по середину 2010 г. 2/3 всех вступивших в силу РТС относились к указанной выше категории. В целом же на середину 2010 г. общее число подобных РТС составило около 80, или (опять же исключая двойной счет) почти 40% всех действующих РТС.

На примере соглашений об экономической интеграции (включающих в себя соглашения о свободной торговле) мы наблюдаем становление нового интеграционного формата с более или менее выраженными элементами общего рынка, но без атрибутики, свойственной таможенному союзу, – единого внешнего тарифа и наднациональных органов внешнеторгового регулирования. Возникающая в результате кооперационная матричная структура мирового хозяйства все более утрачивает сотовый характер, где интенсивность сотрудничества внутри торговых блоков существенно выше, чем в неблоковом и/или межрегиональном формате, и приобретает сетевую основу, при которой выравнивается интенсивность блокового и внеблокового, зачастую сильно разделенного в пространстве, интеграционного взаимодействия. Поэтому сегодня неправомерно утверждать, что главным вектором развития региональной экономической интеграции является блоковый, пространственно сопряженный формат. Это только одно из направлений формирования новой архитектуры мирового хозяйства.

С достаточно высокой степенью уверенности можно предположить, что на определенном этапе множась и перекрывающие друг друга частичные общие рынки приведут к формированию новой многосторонней системы регулирования международной коммерции, реализации проекта “ВТО плюс”, в рамках которого станет возможным согласованное, на глобальном уровне решение всего комплекса вопросов, входящих сегодня в повестку соглашений об экономической интеграции. Важный практический вывод, вытекающий из сказанного, заключается в том, что создание интеграционных

мегаблоков (например, панамериканской, паназиатской или азиатско-тихоокеанской зон свободной торговли) в перспективе представляется вряд ли возможным и целесообразным. Даже ЕС все больше практикует не региональные, а глобальные (межрегиональные) РТС. Регионализм в его классическом виде в значительной степени исчерпал свой экономический и геополитический ресурс, хотя применительно к России и ее партнерам по СНГ сохраняется весомый созидательный потенциал региональной экономической интеграции, преследующей цель восстановления нарушенных после распада СССР производственно-сбытовых цепочек и использования преимуществ взаимодополняемости постсоветских экономик. Однако, в любом случае в масштабах всего СНГ может быть реализован лишь “мягкий” интеграционный проект, содержательно похожий на повестку рассмотренных выше новых РТС, сохраняющий за странами-участницами свобо-

ду экономически целесообразного торгово-политического выбора (комбинации решений), позволяющего максимизировать выгоды и возможности, открывающиеся в процессе интеграции в мировое хозяйство и происходящих в нем изменений.

Примечания:

¹ По оценкам, к 2013 г. 80% всей торговли на американском континенте будет осуществляться в беспозышном режиме.

² Balassa V. The Theory of Economic Integration. – London, 1961, pp.1-2.

³ Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – М.: Международные отношения, 2003, с. 349.

⁴ Пурсийнен Кр. От слов – к делу (теории интеграции и отношения ЕС-РФ) // Современная Европа. – М., Институт Европы РАН, №2 (апрель-июнь), 2005 г., с. 30.

*Окончание статьи см.
в одном из следующих номеров журнала*

Товарооборот между Казахстаном и Россией превысил 3 млрд долл.

В первом квартале 2010 года товарооборот между 2-мя странами составил 3,3 млрд долл., что на 59,8% больше аналогичного периода за 2009 г. Согласно данным ТПП, за 1-ый квартал 2010 года, в Россию экспортировано товаров отечественного производства на сумму 1,2 млн долл. А импорт в Казахстан – 2 млрд долл. Всего, по итогам 3-х месяцев товарооборот с Россией составил 17,6% от объема внешней торговли Казахстана в 1-м квартале 2010 года.

По информации ТПП, на 1 декабря 2009 года зарегистрировано 3 023 совместных предприятий с участием российского капитала. В основном они сотрудничают в сфере выращивания зерновых и зернобобовых культур, включая семеноводство, предоставление услуг по добыче нефти и газа, производство деревянных изделий, прочие виды издательской деятельности и в других областях. На территории России действуют 1 160 совместных российско-казахстанских предприятий, из них 450 работают в приграничной зоне.

Соб. инф.